

ИСК ИЗ ДОГОВОРА ИЛИ ДЕЛИКТА НА ПРИМЕРЕ ИНСТИТУТА ЗАВЕРЕНИЯ ОБ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ: РЕШЕНИЕ КАКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ ЯВЛЯЕТСЯ ОПТИМАЛЬНЫМ НА ПРИМЕРЕ США, ГЕРМАНИИ И РОССИИ

AN ACTION FROM CONTRACT OR TORT REGARDING WARRANTIES AND REPRESENTATIONS: WHICH LEGAL SYSTEM HAS THE BEST REGULATION IN RESPECT TO THE USA, GERMANY AND RUSSIA

R. Bikbaev

Summary. This article examines the system of responsibility within the institution of warranties and representations in the law of the United States of America, the Federal Republic of Germany and the Russian Federation. The article provides a general analysis of contractual and tort liability in these jurisdictions, as well as a more detailed comparison on the example of the selected institution. Thus, depending on the jurisdiction, liability (tort or contractual) may differ for the commission of the same acts, which, of course, has a number of consequences when bringing the causer of harm to justice, as well as when proving the harm itself. It also analyzes a fairly young institution in the law of Russia, is considered in comparison with the legal systems that have developed over the years. In conclusion, general recommendations are given for improving responsibility within the framework of the institution of assurance about circumstances in the Russian Federation.

Keywords: warranties and representations, tort liability, contractual liability, Russian Federation, USA, Germany.

Бикбаев Руслан Рястямович

МГИМО (У) МИД РФ
Ruslan.bikbaev.dn@bk.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается система ответственности в пределах института заверения об обстоятельствах в праве Соединенных штатов Америки, Федеративной Республики Германия и Российской Федерации. В работе проводится общий анализ договорной и деликтной ответственности в указанных юрисдикциях, а также более детальное сравнение на примере выбранного института. Так, в зависимости от юрисдикции может различаться ответственность (деликтная или договорная) за совершение одних и тех же деяний, что, безусловно, оказывает ряд последствий при привлечении к ответственности причинителя вреда, а также при доказывании самого вреда. Также анализируется достаточно молодой институт в праве России, рассматривается в сравнении с порядками, которые развивались на протяжении многих лет. В заключении даются общие рекомендации по совершенствованию ответственности в рамках института заверения об обстоятельствах в Российской Федерации.

Ключевые слова: заверения о гарантиях, деликтная ответственность, договорная ответственность, РФ, США, ФРГ.

Тема исков из деликта или договора является весьма широкой и актуальной. Для сравнительно-правового анализа нами были выбраны три юрисдикции: США, Германия и Россия. Для рассмотрения вопросов договорной и деликтной ответственности нами был выбран институт заверений и гарантий. Особенно актуально рассмотрение данного института становится ввиду его недавнего появления в праве России.

После рассмотрения отдельных институтов деликтной и договорной ответственности по данным странам, мы сравним полученные модели и ответим на вопрос, какие система является наиболее оптимальной.

Первой юрисдикцией, которую мы рассмотрим в данной работе, будет деликтная и договорная ответственность по праву США. Начнем с определений. Утверждение будет являться гарантией и иметь договорный статус, если сторона берет на себя материальную ответственность за происшествие или происшествие определенного факта [4]. В случае, когда нарушение такой гарантии является существенным нарушением договора, то добросовестная сторона может взыскать убытки по договору и расторгнуть его (§ 162 Restatement (Second) of Contracts) [2]. При этом возможно взыскать только «позитивные убытки», включая упущенную выгоду. В случае, когда нарушение гарантии не представляет существенное нарушение договора,

сторона не будет иметь право договор расторгнуть, но будет иметь право на возмещение убытков.

Заверением же утверждение будет являться тогда, когда сторона побудила другую стороны заключить договор путем заявления об истинности определенных фактов, которые произошли в прошлом или происходят на момент заключения договора. Нарушение заверений влечет за собой деликтную ответственность [3]. В данном случае даже не требуется доказывать, что такой факт существенно нарушил договор, сторона просто может аннулировать его.

Если сторона заведомо знала о ложности своих заверений, то такое поведение квалифицируется как обман (§ 526 Restatement (Second) of Torts) [3]. В таком случае возможно даже взыскать «позитивные» убытки вопреки обычной деликтной практике.

В случае же, если сторона не знала точно о ложности своих утверждений, но имела основания полагать о таких, то будут возмещаться исключительно «негативные» убытки (§ 552 Restatement (Second) of Torts). Например, как в деле, в котором весовщик по неосторожности допустил ошибку при взвешивании продукции [5]. Когда сторона, дающая заверения, не знала и не могла полагать об их ложности, то даже «негативные» убытки не возмещаются. Однако, есть определенные исключения. «Негативные» убытки взыскиваются в случае, если речь идет о купле-продаже, мене, или аренды (§ 552C Restatement (Second) of Torts). В настоящее время также имеет место практика, когда в случаях деликта могут возмещаться и «позитивные убытки» [8].

Резюмируя вышесказанное, в США урегулированы различными актами основания договорной и деликтной ответственности. Нам представляется, что в большинстве случаев не должно возникать проблем с конкуренцией исков.

Вполне логично может сложиться впечатление, что такой институт как «заверения и гарантии» свойственен только для англо-американской системы права. Однако данное утверждение будет не совсем верным. Дело в том, что отсутствие подобного названия в праве Германии не говорит нам о том, что отсутствует разделение на договорную и внедоговорную (деликтную) ответственность.

По общему правилу, лицо в Германии несет ответственность за умышленные и неосторожные действия, если иное не вытекает из существа правоотношений. Например, если были «предоставлены гарантии», то общее правило уже не применяется. Когда такое обязательство было нарушено, может быть потребовано возмещения (§ 280 BGB) [1].

В договорном праве Германии, как было сказано выше, имеется аналог института «заверений и гарантий». Так, по договору купли-продажи продавец имеет обязанность предоставить вещь, которая бы не имела существенных недостатков и была бы пригодна для обычного использования, которое подразумевается покупателем при заключении договора (§ 433 BGB). В данном случае у покупателя есть возможность требовать устранения недостатков. Если же продавец не согласится, то у покупателя есть возможность отказаться от договора или потребовать снижения цены (§§ 439–441 BGB). Ответственность за нарушение подобных положений будет носить договорный характер. Однако деликтный характер ответственности также может иметь место. Так, иск из причинения вреда может быть подан напрямую производителю (§ 823 BGB), однако покупатель может столкнуться с проблемой доказывания нарушений в сложном технологическом процессе, что сделать достаточно сложно без колоссальных затрат на юристов и экспертов лицу, которое не погружено в особенности или тонкости того или иного производства [7].

По сути, гарантии по отношению к товарам являются основой регулирования данного института в Германии, однако ввиду действующего принципа «свободы договора» никто не может препятствовать сторонам в установлении гарантий касательно любых фактов путем включения этих фактов в положения договора. Такие положения будут являться независимыми договорными гарантиями (§ 311 BGB). Практика показывает, что данные гарантии являются прямым аналогом гарантий в англо-американской правовой системе, то есть ответственность будет носить договорный характер. Однако бывают и такие случаи, когда ответственность за нарушение независимой гарантии будет носить деликатный характер.

Перейдем к рассмотрению деликтной ответственности в праве Германии. Так, в Германии существует общая обязанность возместить причиненный вред. Такая обязанность может возникать в случае нарушения какого-либо закона, направленного на публичную защиту интересов лиц (§ 823 BGB). Более того, даже если лицо не нарушало закон, но действовало против нравственности и причинило вред иному лицу, вред все равно должен быть возмещен (§ 826 BGB).

В частности, стоит выделить такие деликты как мошенничество и причинение вреда действиями, направленными против нравственности и правопорядка. В первом случае, если лицо имело прямой умысел на неправомерное обогащение путем дачи гарантий о заведомо ложных или искаженных фактах, в результате чего его контрагенту был причинен вред, то такое лицо

будет обязано возместить убытки в рамках деликтной ответственности. Второй деликт имеет аналогичный состав за тем исключением, что поведение причинителя вреда является правомерным, но противоречит добрым нравам. По общему правилу, причинители вреда должны будут исполнить обязательство в натуре или, если первое невозможно, возместить ущерб.

Отметим, что по деликтным искам не будут возмещаться чистые экономические убытки. Они могут быть возмещены только в случае договорного иска, так как только в случае с договором у лица появляется обязанность заботиться о достоверности предоставляемых сведений.

Рассуждая о договорном и деликтном праве в Германии, нельзя не затронуть вопросы преддоговорной ответственности (*culpa in contrahendo*). Традиционно доктрина, разработанная профессором Иерингом, включает в себя вопросы договорного права. В ГГУ данная доктрина отражена обязанностью сторон заботиться об интересах друг друга даже на стадии вступления в переговоры (§ 241 BGB). Постдоговорная ответственность также является в Германии институтом договорного права. Суть данной доктрины заключается в том, что определенные обязательства не прекращаются между сторонами даже после исполнения договора. Так, например, в одном из дел, Истцу был продан участок земли с прекрасным видом на гору, который, впоследствии, был перекрыт другим зданием. С тем учетом, что для Истца особо важен был вид еще на стадии покупки, он смог привлечь Ответчика к постдоговорной ответственности [9].

Подводя итог по Германии, отметим, что договорная ответственность охватывает куда большее число правоотношений чем договорное [8]. Это обусловлено особенностями правовой системы ФРГ.

В 2015 году в ГК РФ был введен институт «заверений об обстоятельствах». Тогда он вызвал массу дискуссий и споров в юридическом сообществе. Однако мы рассмотрим данный институт в рамках договорной и деликтной ответственности.

В Российской Федерации условно можно разделить все утверждения касательно фактов на две большие группы: на те, которые прописаны в договоре, и те, которые заявлялись в ходе переговорного процесса с целью побудить сторону на заключение договора.

Даже в рамках первой группы могут возникать различные ситуации. Так, в случае с договором купли-продажи, товар должен быть надлежащего качества (ст. 469 ГК РФ) [6]. В случае нарушений покупатель может

требовать устранения определенных недостатков, замены, уменьшения цены, отказа от договора или возврата суммы (ст. 475 ГК РФ). В данных обстоятельствах ответственность будет договорная.

Однако существует возможность потребовать убытки по ст. 15 ГК РФ в случае, если они были причинены ввиду каких-либо недостатков товара. В таком случае ответственность будет деликтной.

Если же определение утверждение о фактах было квалифицировано по ст. 431.1 ГК РФ как «заверение об обстоятельствах», сторона, которой был причинен ущерб, может потребовать возмещения убытков, которые будут исчислены по «позитивной» схеме, что имеет признаки договорной ответственности.

Вторая группа включает факты, которые были заявлены в ходе переговоров или в ходе заключения договора, но не попали в основной текст. Том или ином виде.

Если лицо намеренно вводило своего контрагента в заблуждение, то контрагент может потребовать признания договора недействительным, а также возмещения убытков (ст. 179 ГК РФ) или потребовать просто возмещения убытков (ст. 1064 ГК РФ).

Если же лицо заведомо не знало или не могло полагать о недостоверности своих утверждений, то теоретически убытки могут быть взысканы как из договора, так и из деликта. Во-первых, контрагент все равно может потребовать признания сделки недействительной и возмещения убытков (ст. 178 ГК РФ). Во-вторых, контрагент может попробовать воспользоваться институтом «заверений об обстоятельствах» и взыскать убытки из договора (ст. 431.2 ГК РФ). В-третьих, контрагент может воспользоваться механизмами преддоговорной ответственности. Так, контрагент может взыскать убытки, руководствуясь ст. 434.1 ГК РФ [8]. Отметим, что в отличие от Германии, где *culpa in contrahendo* однозначно относится доктриной к договорной ответственности, в России воплощение данной доктрины скорее является институтом *sui generis*, находясь на грани договорных и деликтных правоотношений.

Подводя итог по России, отметим, что разграничение деликтной и договорной ответственности стоит гораздо более остро в нашей правовой системе по сравнению с рассмотренными ранее (ФРГ и США). Более того, у в российской правовой системе имеет место феномен института *sui generis*, который находится между деликтным и договорным правом.

Если рассматривать теоретически, то Истец должен сам выбирать способ правовой защиты, однако рос-

сийские суды склонны отказывать в удовлетворении иска из деликта при наличии договора. Данная позиция плотно закрепилась в судебной практике [12]. Такое положение дел поддерживают А.Г. Карапетов и В.В. Байбак ввиду того, что только договорный иск позволяет учесть суду все особенности правоотношений между сторонами [11]. Однако А.В. Егоров считает это недостатком и оценивает деликтное право в России как очень слабо развитое [10].

Обосновать такое положение дел можно, пожалуй, тем, что сама система начала формироваться не так давно по сравнению с многими другими зарубежными. На наш взгляд, законодателю стоит определиться, к какой модели соотношения деликта и договора мы движемся: к немецкой с максимально широкой договорной

ответственностью или к французской с их широкой деликтной ответственностью. С тем учетом, что наша система по большей части построена с оглядкой на Германию, то наиболее логично будет двигаться именно в этом направлении. Нам стоит прекратить «мешать коктейли» (как справедливо и остроумно высказался Сергей Будылин) для того, чтобы достичь того уровня правовой системы, который требует продвинутое и современное общество. Да, подобные реформы будут сопряжены с рядом серьезных изменений в законодательстве, в частности, ст. 1064 ГК РФ, а также многих упомянутых в данной работе. Однако на выходе, на наш взгляд, мы можем получить действительно функционирующую, современную и развитую правовую систему, в частности, в разграничении деликтной и договорной ответственности, к чему мы и должны стремиться.

ЛИТЕРАТУРА

1. Bürgerliches Gesetzbuch (BGB). Date Views 19.12.2022 www.gesetze-im-internet.de/bgb/BJNR001950896.html.
2. Restatement (Second) of Contracts. Date Views 19.12.2022 www.fbcoverup.com/docs/library/1981-Restatement-Second-of-Contracts-1981.pdf
3. Geelan Fahimy. Liable for Your Lies: Misrepresentation Law as a Mechanism for Regulating Behavior on Social Networking Sites. Date Views 19.12.2022 www.digitalcommons.pepperdine.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1362&context=plr.
4. Walters, J.A., 2009. Material Breach and Repudiation. Dallas, Texas: Cooper & Scully, P.C.
5. Glanzer v. Shepard, 233 N.Y. 236 (1922). Date Views 19.12.2022 cite.case.law/ny/233/236/
6. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 года N 51-ФЗ Часть первая // Российская газета URL: <https://rg.ru/documents/2008/03/24/gk1-dok.html> (дата обращения: 19.12.2022).
7. Блинкова Е.В. Конкуренция договорных и деликтных исков в гражданском праве: исторический и сравнительно-правовой аспект // Гражданское право. 2011. № 2.
8. Будылин С.Л. Деликт или нарушение договора? Заверения и гарантии в России и за рубежом. 2016.
9. Будылин С.Л. Дело о красивом виде. Заверения и гарантии в Третьем рейхе // Zakon.ru URL: https://zakon.ru/blog/2015/09/09/delo_o_krasivom_vide__zavereniya_i_garantii_v_tretem_rejhe (дата обращения: 19.12.2022).
10. Ворожевич А.С. Защита нарушенных имущественных прав: что необходимо учитывать, обращаясь в суд? // Экономика и жизнь URL: <https://www.eg-online.ru/article/330333/> (дата обращения: 20.12.2022).
11. Драгунова Т.В. Конкуренция договорных и деликтных требований в сфере предпринимательских отношений // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 12.
12. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 18 июня 2013 г. N 1399/13

© Бикбаев Руслан Рястямович (Ruslan.bikbaiev.dn@bk.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»